

of prehistory". This four-year project starting in September 2015 is to be funded by the Academy of Finland. T. Ainiala is the project's leader at the University of Helsinki; other researchers working on the project include Olga Karlova, Denis Kuzmin, Alexander Pustakov and Evar Saar. The project focuses on the study of personal name systems in the Uralic languages, with a special emphasis on the reconstruction of their historical strata and the study of ethno-cultural contacts reflected in personal names. The project aims to reconstruct, as far as possible, Pre-Christian or early Christian anthroponymic systems on the basis of archival and field work materials, as well as data retrieved from modern surnames and toponyms. A special emphasis will be made on the study of the Finnic languages and Mari, however, at project meetings and during the preparation of the planned publications other Finno-Ugric languages will also be taken into consideration. In this connection, it is the aim of the research group to develop a Uralic anthroponymic database that would enable a systematic collection of the personal name material from Finno-Ugric languages, and provide basic guidelines of its structural and semantic analysis.

T. Ainiala

University of Helsinki, Finland

Топонимические исследования на XII Международном конгрессе финно-угроведов

С 17 по 21 августа 2015 г. в городе Оулу (Финляндия) проходил XII Международный конгресс финно-угроведов. В рамках этого научного мероприятия, проводимого раз в пять лет, было организовано 12 симпозиумов, на которых выступили 380 ученых из 21 страны мира. Участники конгресса имели возможность послушать семь пленарных докладов, один из которых был непосредственно связан с топонимией.

С сожалением хотелось бы отметить, что специального симпозиума, посвященного проблемам топонимии, на конгрессе не было, хотя в один из дней работала секция, в рамках которой было представлено три доклада топонимической направленности. Еще три доклада, связанные с топонимическим материалом, прозвучали в рамках двух симпозиумов и одной секции, где рассматривались вопросы, касающиеся разных аспектов изучения карельского языка.

Немногочисленность докладов по топонимии, как нам представляется, отражает современное состояние топонимических исследований в тех государствах и российских республиках, где живут финно-угорские народы. Как в Финляндии, Венгрии и Эстонии, так и в России число ученых, занимающихся исключительно топонимией, очень невелико. По-видимому, недостаточность топонимических исследований объясняется также отсутствием в арсенале российских исследователей картотек и баз данных, которые являются необходимой основой любой работы по топонимике. Подобные топонимические картотеки и созданные на их основе электронные базы данных существуют пока только в Екатеринбурге и Республике Карелия. Некоторый прогресс в этом отношении наблюдается сейчас в связи с марийской топонимией — в частности, начат систематический сбор полевого топонимического материала на марийских территориях в Марий Эл и Башкирии. Нельзя не отметить также, что на данный момент в России функционирует

лишь один крупный ономастический центр, созданный А. К. Матвеевым в Екатеринбурге при кафедре русского языка и общего языкознания Уральского университета. Там же выходит два раза в год единственный в России специализированный журнал «Вопросы ономастики» и раз в три года проводится международная конференция с крупным блоком докладов по ономастике. Впрочем, следует отметить, что на сегодняшний день не только в России, но и в Финляндии и Эстонии, где традиционная топонимия достаточно хорошо собрана и имеются крупные картотеки, также наблюдается снижение интереса к исследованию топонимии в ее традиционных аспектах.

Некоторые известные исследователи финно-угорской топонимии в конгрессе 2015 г. участия не приняли; другие представили доклады, имеющие ономастическую направленность, но напрямую не связанные с исследованием топонимии. В целом у участников конгресса была возможность познакомиться с семью докладами, в которых прямо или косвенно рассматривалась топонимическая проблематика.

Один из них в качестве пленарного выступления представила *Kaïsa Rautio Helander* (Kaisa Rautio Helander, Sámi University College, Kautokeino, Norway: “Saami language toponymy in linguistic landscapes: the function of place-names in language policy”). Ее доклад был посвящен вопросам социального функционирования топонимии саамов — коренного населения Северной Европы, — а также мониторингу ситуации, связанной с правами саамского национального меньшинства использовать в местах компактного проживания свои традиционные названия на картах и дорожных знаках. Во всех странах Северной Европы, за исключением России, саамский язык (один или несколько) имеет официальный статус. Начиная с 1990-х гг. в Норвегии, Финляндии и Швеции принимались специальные законодательные акты, касающиеся вопросов использования представителями саамского этноса своего родного языка в различных областях общественной жизни, в том числе на картах и дорожных знаках. Кроме того, использование саамских географических названий в местах компактного проживания саамов регламентируется дополнительно принятыми законами о сохранении саамской топонимии как части культурного и исторического наследия севера Фенноскандии. На российских территориях саамская топонимия представлена на дорожных знаках лишь sporadически, причем в адаптированной к русскому языку кириллической графике. Как отмечено автором доклада, наиболее позитивная ситуация по отношению к дорожным знакам и картографическим надписям на саамском языке сложилась в тех муниципалитетах Фенноскандии (прежде всего в Норвегии и Финляндии), где один или несколько саамских языков имеют официальный статус. В то же время в соседних коммунах, где саамы не составляют большинства населения муниципалитета, ситуация складывается не так благоприятно, как хотелось бы.

Саамская топонимия послужила материалом для еще одного доклада: финская исследовательница *Taarна Валтонен* (Taarna Valtonen, University of Oulu: “Personal names in Saami place names”) использовала топонимические данные как источник по саамской антропонимии. Согласно ее исследованию, отантропонимические топонимы на разных саамских территориях составляют 6–15 % от общего числа зафиксированных названий. При этом в топонимии получают отражение как собственно саамский слой антропонимов, так и имена, вошедшие в саамский язык в процессе христианизации, особенности которой обусловлены историей, культурой и официальным языком тех государств, где проживали и проживают саамские этнические сообщества. Христианские канонические имена — лютеранские (католические) и православные — были адаптированы

в соответствии с фонетикой саамского языка и получили в среде саамов целую серию народных вариантов¹.

В рамках симпозиума “Borderlands in the north-east Europe — complex spaces and cultures of Finno-Ugric peoples” прозвучал доклад *Матти Лейвискя* (Matti Leiviskä, University of Oulu: “Historical province of Ostrobothnia as borderland of languages and cultures”), в котором оказались затронутыми вопросы, связанные с формированием населения исторической провинции Остроботния (фин. Pohjanmaa) в Финляндии. Применение к топонимическому материалу ареально-типологической методики позволило автору выявить в истории освоения региона несколько этапов и волн заселения, в результате которых на протяжении Высокого и Позднего Средневековья из разноязычных этнических компонентов сформировалось современное население Остроботнии.

В связи с этим докладом нельзя не отметить, что в исследованиях топонимии финно-угорского происхождения, как, впрочем, и в российской ономастике в целом, возможности ареального метода используются крайне редко. Это связано прежде всего с отсутствием в арсенале российских исследователей полноценного, хорошо картографированного топонимического материала, а также, видимо, и с трудностями выбора моделей для картографирования. Тем не менее исследования подобного плана стали появляться — в частности, по топонимии марийских территорий, примером чему послужил доклад *Александра Пустякова* (Alexander Pustyakov, University of Helsinki: “Revisiting the Permian substrate in the Vetluga-Vyatka interfluve”). В этом докладе представлен анализ топонимов Ветлужско-Вятского междуречья, имеющих в своем составе лексемы, которые могут быть соотнесены как с марийскими, так и с пермскими языковыми данными. Автором выявляется языковая принадлежность продуктивных в топонимии региона лексем (например, *шVр*, *важ ~ вож*), а также предлагаются этимологии для ряда марийских топонимических основ и детерминантов. Одновременно с этимологическим анализом автор демонстрирует значимость некоторых общих и частных принципов топономастики, позволяющих разграничивать на территории Ветлужско-Вятского междуречья марийские и пермские топонимические факты.

На основании обширного материала, собранного в ходе многолетних топонимических экспедиций, исследовательница из Екатеринбурга *Анна Макарова* представила анализ продуктивных атрибутивных компонентов субстратных топонимов финно-угорского происхождения северо-запада России (Anna Makarova, Ural Federal University: “Typical bases of the Finno-Ugric origin in the lake names of Belozerye”). Использование семантического и ареально-этимологического методов позволило автору доклада сформулировать ряд выводов, касающихся этноязыковых истоков субстратных названий Белозерья и сопредельных территорий. В кругу наблюдений Анны Макаровой особый интерес представляет интерпретация случаев различной языковой манифестации одного и того же внеязыкового признака. В одних случаях это объясняется тем, что топонимы восходят к разным языкам; в других случаях — в пределах одного и того же языка — названные различия могут быть обусловлены своеобразием топонимических традиций, побуждающих номинатора выбирать из ряда возможных синонимов одну определенную «местной» традицией лексему.

¹ См. более подробно на с. 172, в обзоре Т. Айниала.

Важную роль в топонимии, как известно, играет географическая терминология, получающая отражение в огромном количестве названий. Карелоязычной географической терминологии, рассматриваемой в качестве источника по истории заселения Карелии, был посвящен доклад *Дениса Кузьмина* (Denis Kuzmin, Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences: “Karelian-language geographical vocabulary as a source of information on the settlement history of Karelia”). По мнению исследователя, ареальное изучение карелоязычной географической терминологии является одним из перспективных направлений как в научных работах по самой топонимии, так и в работах этноисторической направленности. Автор доклада отмечает, что распространение целого ряда местных географических терминов в Карелии может указывать на наличие связей этой территории с другими языковыми и диалектными зонами. Тем самым отражение в топонимии и апеллятивной лексике Карелии некоторых географических терминов может быть «увязано» с былым освоением ее территории представителями различных этнических групп (саамами, вепсами, финнами, русскими).

С докладом иной направленности выступила мордовская исследовательница *Нина Казаева*, представившая анализ функционирования цветовых обозначений в топонимах Мордовии (Nina Kazaeva, Ogarev Mordovia State University: “Functioning of colouronyms in Mordovian geographical names”). Согласно ее данным, наиболее продуктивными в мордовской топонимии являются цветообозначения *ашо*, *акша* ‘белый’ и *раужо*, *равжа* ‘черный’. По замечанию автора доклада, эти цвета, наряду с красным, считаются традиционными цветами мордовского народа. Топонимический материал, представленный исследовательницей, свидетельствует о том, что цветовые атрибутивные элементы фиксируются прежде всего в гидронимии. При этом, по мнению автора, колоронимы могут, с одной стороны, отражать реальные свойства географического объекта (например, цвет воды), а с другой стороны — использоваться в метафорическом значении. Так, прилагательные *якстере*, *краснай*, *красной* ‘красный’ преобладают в названиях населенных пунктов, которые появились после революции 1917 г. и, таким образом, имеют символическое значение. Кроме того, по наблюдениям автора, топонимические атрибуты *раужо*, *равжа*, *черной*, *чопода* ‘черный’ могут выражать отрицательно-оценочную (пейоративную) характеристику географического объекта, тогда как объекты, в названиях которых закрепились прилагательные *ашо*, *валдо*, *белой* ‘белый’, могут содержать положительную оценку. В связи с этими данными стоит отметить, что лексемы со значениями ‘белый’ и ‘черный’ являются наиболее популярными цветовыми атрибутивными элементами не только в мордовской, но и в карельской топонимии, а также в топонимии других прибалтийско-финских народов. Такое сходство, без сомнения, говорит о том, что в данном случае мы имеем дело с глубинной топонимической универсалией.

Д. В. Кузьмин

Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН